

Согласно историческим хроникам, восстание Фан Ла вспыхнуло в 1120 году, а уже в 1121-м было подавлено стопятидесяти тысячным войском под командованием Тун Гуаня, в состав которого входили западные армии и элитные части столичной гвардии.

Великая Сун отправила послов из Дэнчжоу в Шаньдун, где те на кораблях добрались до империи Цзинь, чтобы заключить морской союз. Стороны договорились совместно атаковать империю Ляо: Сун должна была вернуть шестнадцать округов Яньюнь, а Цзинь — занять всю остальную территорию.

Огромная армия Тун Гуаня изначально готовилась к возвращению шестнадцати округов, но, увидев, что собственный дом объят пламенем, правительство Сун в спешном порядке отозвало пограничные войска на подавление мятежа. О походе на Яньюнь забыли, союзный договор был вероломно нарушен, и империя Цзинь осталась воевать с Ляо в одиночку.

Тун Гуань, тот самый евнух, который перед лицом тангутского Западного Ся бежал так быстро, что терял сандалии, против повстанцев проявил себя как настоящий бог войны, сокрушая врага на каждом шагу.

Полководец Лю Яньцин, который перед лицом повстанцев бросался в яростные атаки, против армии Ляо бежал сломя голову, погубив элитные западные части. Чжан Шуге, подавивший мятеж Сун Цзяна, тоже был грозным военачальником — он разгромил основные силы Фан Ла, после чего того пленил Хань Шичжун, офицер из подчинения Ван Юаня.

Истинная причина поражения повстанцев крылась в скоротечности восстания. Как крестьянское ополчение могло противостоять вышколенным пограничным войскам? Захватив уездные города, армия Фан Ла поголовно вырезала местных чиновников. В итоге восстанию стало нечем управлять: страной заправляли люди, не знавшие грамоты, на захваченных территориях царил хаос, а фундамент власти был крайне зыбким.

Еще одной фатальной ошибкой стало то, что сотысячная армия Фан Ла не сумела вовремя взять Чжэньцзянфу и Цзяннин. Это позволило правительственным войскам беспрепятственно форсировать Янцзы, не дав повстанцам даже времени на укрепление позиций, и сразу приступить к окружению.

Чэнь Дун был уверен в своих силах, но понимал: чтобы взять Чжэньцзянфу, защищенный отборными частями, «Гром Небес» станет решающим аргументом.

В новообразованном Управлении огнестрельного оружия Сун Линь осторожно смешивал три вида порошка, засыпая их в глиняный сосуд, и вставлял фитиль.

Когда пятидюймовый фитиль был готов, Сун Линь командовал своему ученику Сяо Ши:

— Поджигай!

— Есть! — Сяо Ши выхватил огниво, чиркнул, поджег фитиль и бросился наутек, прячась за

каменную стену.

Фитиль прогорел, и из глиняного горшка раздался оглушительный грохот, подобный удару молнии в ясный день. Осколки керамики разлетелись в стороны. Местные жители в страхе закричали:

— Что случилось?

— Гром гремит!

Сяо Ши радостно прибежал обратно и воскликнул:

— Учитель, Гром Небес сработал! Похоже, награда от вас никуда не денется!

Сун Линь довольно кивнул. Семь дней он проводил эксперименты, сотни раз меняя формулу, и наконец сегодня добился успеха. Пусть результат еще не идеален, но в будущем всё можно доработать.

Чэнь Дао, которому было поручено присматривать за Сун Линем от лица Цзиньивэй, воочию увидел эффект взрыва и потрясенно произнес:

— Если такую штуку бросить в толпу, сколько же народу поляжет!

Сун Линь обратился к Чэнь Дао:

— Господин, скорее доложите Великому полководцу Вселенной, что Гром Небес готов!

На плацу Чэнь Дун проводил тренировки. Последние дни он ежедневно гонял десять тысяч новобранцев, заставляя их стоять в строю и отрабатывать повороты. Время от времени он внушал этим людям свои идеи: Чэнь Дун обещал, что после взятия Чжэньцзянфу и Цзяннина каждый солдат получит надел земли — все поля богатых землевладельцев будут отобраны и розданы безземельным крестьянам.

Отбирать землю у богачей и делить её между бедняками — обычная практика во все времена. В конце каждой династии земля неизменно скапливалась в руках крупных помещиков и чиновников, и повстанцы привлекали народ в свои ряды именно обещаниями земли и серебра. Династия Сун не препятствовала укрупнению владений, и хотя крупных землевладельцев было много, процветающая экономика давала людям работу, что позволяло сохранять относительную стабильность — случай для феодального Китая уникальный.

Слушая ежедневные наставления Великого полководца Вселенной о разделе земли и возможности сделать карьеру, новобранцы постепенно проникались энтузиазмом и начинали походить на настоящую элитную армию.

Когда пришел Чэнь Дао, Чэнь Дун как раз отдыхал. Чэнь Дао радостно доложил:

— Дядюшка, Гром Небес готов!

— Правда? Отлично! — Чэнь Дун вскочил. — Пойдем, посмотрим!

Группа прибыла в Управление огнестрельного оружия. Сун Линь поклонился:

— Полководец, оружие готово. Оно еще не совершенно, но его можно будет усовершенствовать!

Чэнь Дун приказал провести демонстрацию. Фитиль подожгли, раздался взрыв. Мощность была достойной — это был уровень настоящего фугаса. В эпоху холодного оружия такое устройство означало смену правил игры. С ним в руках любая железная конница империи Цзинь и столичная гвардия Сун станут живыми мишенями!

— Сколько таких штук можно делать в день?

Сун Линь задумался:

— С нынешним количеством людей — около пятидесяти. Главная проблема в нехватке селитры.

— Этого достаточно! Я добавлю тебе сотню человек, работай не спеша.

Чэнь Дун положил руку на плечо талантливого мастера:

— Не волнуйся, я помню свое обещание сделать тебя хоу. Как только мы возьмем Лянчжэлу, ты получишь свой титул!

Сун Линь, стараясь сдержать волнение, склонил голову:

— Готов служить вам до самой смерти!

Зная секретную формулу, Сун Линь понимал: чем больше пороха, тем мощнее взрыв. Разгромить правительственные войска будет проще простого, а титул был уже на расстоянии вытянутой руки — как тут не волноваться?

Чэнь Дун отвел племянника Чэнь Дао в сторону:

— Этот Гром Небес — ключ к нашему успеху. Ты должен следить за каждым, секрет не должен просочиться!

Чэнь Дао опустился на одно колено:

— Не беспокойтесь, дядюшка. Если секрет Грома Небес будет раскрыт, я принесу вам свою голову!

— Хорошо, не подведи меня. Ступай!

Прошло более десяти дней. Армия Чэнь Дуна остановилась в уезде Фэньшуй, чтобы тренировать бойцов и дорабатывать грозное оружие. Тем временем Ли Ху, чья армия росла как снежный ком, довел численность войска до двадцати тысяч. Он уже захватил весь округ Цюйчжоу и вел бои за Сичжоу. Чжао У взял Учжоу и наступал на Тайчжоу.

Обе армии продвигались в темпе один уезд в день. Посланник почтительно доложил:

— Генерал Ли спрашивает, когда вы собираетесь атаковать Ханчжоу и нужно ли ему дожидаться вашего приказа для объединения сил?

Обретя уверенность благодаря Грому Небес, Чэнь Дун ответил:

— Передай Ли Ху: армии не нужно идти на север. Пусть берет Жаочжоу и Синьчжоу, а затем продолжает наступление. Я сам возьму Ханчжоу!

Затем он повернулся к гонцу Чжао У:

— Как можно скорее бери Юэчжоу и присоединяйся ко мне для атаки на Ханчжоу!

— Слушаюсь!

После десяти дней отдыха армия Сюанью наконец пришла в движение. Десятки тысяч воинов растянулись на несколько ли, направляясь к Линьяньфу.

Когда людей больше десяти тысяч, они кажутся бескрайним морем. Чэнь Си, переодевшись в мужское платье, следовала за Чэнь Дуном; тот, опасаясь за безопасность сестры, держал её при себе и даже научил ездить верхом.

— Брат, сможем ли мы взять Линьяньфу? Там ведь стоят правительственные войска!

— Не бойся, победа будет за нами, — Чэнь Дун, сидя в седле, смотрел на марширующую армию с невозмутимым лицом.

Заметив активность мятежников, разведчики Сун поскакали в Линьяньфу. Все эти десять дней Цай Цзунь активно инспектировал оборону города, в то время как Чжао Тин безмятежно отсиживался в канцелярии, не проявляя к защите никакого интереса.

В канцелярии Линьяньфу Чжао Тин обсуждал дела с коллегами, когда вбежал разведчик:

— Докладываю губернатору: мятежники из уезда Фэньшуй выступили в час тигра и направляются к Линьяньфу!

Чжао Тин подавил охвативший его ужас:

— Ясно, ступай.

— Господин Цай, враг наступает, что же нам делать?

— Враг пришел — мы дадим отпор, придет вода — поставим дамбу. Остается только обороняться до прихода подкреплений! — Цай Цзунь поднялся. — Мне нужно проверить стены, я пойду.

Более четырех с половиной тысяч солдат гарнизона были расставлены на стенах Линьяньфу. Цай Цзунь лично проверил готовность бревен и камней для метания и остался доволен. Он обратился к командирам подразделений:

— Взбодритесь, враг уже на подходе!

В этот момент к нему подбежал адъютант:

— Беда, господин! Губернатор Чжао вместе с семьей бежит из города через южные ворота!

Услышав это, Цай Цзунь в ярости выругался:

— Трус! Будучи губернатором, он обязан защищать вверенные земли, а сбежал, даже не дождавшись врага! Я обязательно доложу об этом императору!

<http://bllate.org/book/25043/2968310>